

Въ стѣнахъ церковнаго Собора*).

Почти два съ половиной вѣка русская церковь томилась ожиданіемъ церковнаго собора. Поднимали свой голосъ іерархи, печаловались пастыри болѣли душой и вѣрующіе міряне. Русская богословская мысль, поскольку она не плелась за западной—католической или протестанской, настойчиво учила *о живомъ общеніи въ церкви всѣхъ членовъ ея*; охраняя іерархическій строй, она звала къ активному участию въ жизни церковной не только членовъ клира, но и мірянъ. Особенно убѣдительно выдвигалъ идею соборности, какъ одно изъ основаній православія, А. С. Хомяковъ. Догматическое обоснованіе этой идеи онъ видѣлъ въ ученіи о народѣ, какъ хранителѣ вѣры—въ ученіи, выраженномъ въ посланіи восточныхъ патріарховъ.

За послѣдніе 10—12 л. какъ въ центрѣ, такъ и на окраинахъ русской земли особенно единодушно выражалось стремленіе приблизить день созыва церковнаго собора. Не была въ сторонѣ отъ этого стремленія и наша далекая окраина. „Для успѣшнаго проявленія въ жизни началъ соборности“ еще 25 октября 1909 г. призывалъ Владыко Мееодій свою паству сьорганизоваться въ Кирилло-Мееодіевское церковное Братство.—Но у исторіи, водимой рукой промысла Божія свои сроки. Не въ дни мира, тишины и покоя

*) Докладъ предложенный въ Архіерейской Домовой церкви 7 января с. г. печатается въ сокращеніи.

опредѣлено Господомъ собраться церковному собору, а въ дни самыхъ тяжкихъ испытаній нашей родины, — въ тѣ дни, когда армія разгромлена на фронтѣ непріателемъ и разѣдена внутренней ржавчиной, когда столицы переживали уже тревожные дни, когда предвѣстники гражданской войны были уже на лицо, когда Вр. Правительство уже утрачивало свой авторитетъ, когда трудно было быть увѣреннымъ въ завтрашнемъ днѣ, когда самыя условія пути и жизни въ Москвѣ стали необычайно тяжелы; когда самая спѣшность созыва собора и порядокъ выборовъ въ лѣтне-рабочее время, по человѣческимъ расчетамъ обѣщали создать только беспорядокъ и полную путаницу. На сомнѣніяхъ относительно права мірянъ участвовать на соборѣ, на увѣреніи въ ихъ неподготовленности, на противоположеніи ихъ пониманія природы церкви съ тѣмъ пониманіемъ, какое имѣетъ іерархія строились самыя мрачные выводы.

„Мы напередъ говоримъ, что Соборъ созывается слишкомъ спѣшно, при томъ *безъ нужды* спѣшно и поэтому обреченъ на величайшія затрудненія. Мы не скрываемъ и того, что самый составъ собора, вслѣдствіе несоразмѣрно большого количества мірянъ, является страннымъ и невиданнымъ въ исторіи. Составъ собора, въ которомъ участвуютъ больше, чѣмъ на половину міряне, въ большинствѣ мало подготовленные къ широкимъ церковнымъ работамъ, будетъ вызывать талько недоумѣніе“, писали повидимому очень много ревнующіе облагѣ церкви Московскія Вѣд. отъ 3, 4 и 5 авг. «Соборъ не будетъ мирнымъ. Чувствуется уже, что соберутся на немъ далеко не единомышленные, неблагожелательныя другъ къ другу

люди. Въ самомъ центрѣ соборныхъ дѣяній столкнутся два пониманія природы церкви: іерархическое, требующее отъ вѣрующихъ послушанія и покорности считающее себя единственнымъ управителями, и широко общественное, славянофильское, вѣрнѣе Хомяковское, которое строить церковь на соборномъ началѣ"; предсказывалъ Церк. Общ. Вѣстн. Онъ же, въ вѣ началѣ лѣта ратовавшій за скорѣйшее созваніе собора, 29 авг. уже малодушно заявляетъ, что, если бы сейчасъ рѣшался вопросъ о созывѣ Собора, то послѣдній былъ бы отложенъ. Волнующіе слухи напрягаютъ нервы и сосредоточиться на соборныхъ законопроектахъ чрезвычайно трудно. Поэтому находить необходимымъ дать лишь приходскую, епархіальную и синодальную организацію, остальное частью отложить, а частью [дух. уч. завед.] совсѣмъ изъять изъ компетенціи соборныхъ обсужденій (№ 105)

Всѣ эти разсужденія могли бы имѣть силу убѣдительности, если бы дѣло созванія Собора и труды его обуславливались только силами человѣческими и касались цѣнностей временнаго преходящаго значенія. Но вѣдь у церкви есть неоскудѣвающій источникъ силъ въ единеніи ея членовъ во Христѣ и со Христомъ. Вѣдь ей ввѣрены цѣнности вѣчнаго значенія и долгъ охраненія ихъ можетъ ли быть обусловленъ внѣшними обстоятельствами? Нѣтъ. Такъ и разсудилъ вѣрующій народъ съ своими архипастырями и пастырями. При первомъ извѣстіи о соборномъ посланіи, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже и раньше на весеннихъ собраніяхъ совершили избраніе членовъ Собора. Совершено это съ полнымъ сознаніемъ святости и величія дѣла почти вездѣ согласно съ требованіями

правиль объ избраніи. Это было константировано при провѣркѣ полномочій Отдѣломъ личнаго состава. Только одинъ избранникъ отъ Туркестанской епархіи не былъ признанъ членомъ Собора и одинъ самъ возвратилъ членскій билетъ, когда узналъ, что нельзя быть членомъ собора лицу, снявшему санъ. Такъ не оправдалось первое опасеніе Московскихъ Вѣд. Всего въ списокъ членовъ Всероссійск. ц. Собора внесено 541 человекъ, изъ нихъ 73 въ епископскомъ санѣ, 14 монашествующихъ, 124 въ пресвитерскомъ, 10 діаконъ и 320 мірянъ; между ними до 200 сельскихъ жителей: педагоговъ дух. шк. до 50, профессоровъ до 50, членовъ Государ. Думы и Государств. Совѣта по 10.

Какъ ни тяжелы условія настоящей дѣйствительности, какъ ни глубоко, повидимому, моральное паденіе народныхъ массъ, но встрѣтившись съ избранниками народа на Церк. Соборѣ, я окрѣпъ въ увѣренности, что сердцевина русскаго народа цѣла, тамъ въ гущѣ народной таится живая, христіанская вѣрующая душа, любящая Христа и Его церковь. Эта душа выдвинула и простецовъ, знающихъ писанія св. отцевъ, горящихъ ревностью до готовности умереть за вѣру. Вѣрующій же народъ выдвинулъ и такихъ христіанскихъ настроенныхъ интеллигентовъ, какъ С. Н. Булгаковъ. Цѣнныхъ дѣятелей дали университеты (напр. Москва Е. Н. Трубецкаго, академіи, государственныя учрежденія, армія Г. Н. Трубицкаго и др.)—Когда представите себѣ сонмъ іерарховъ русской ц., среди которыхъ не мало выдающихся ученыхъ, администраторовъ, аскетовъ, людей съ государственнымъ укладомъ мышленія,—окруженныхъ пастырями, тѣсно связанными съ народомъ и немало искушенныхъ въ Епарх. рабо-

тѣ на мѣстахъ, префессорами, сильными каждой въ своей специальности, мірянами, богатыми живостью и свѣжестью религіознаго чувства, искушенными въ духовныхъ подвигахъ иноками,—всѣхъ проникнутыхъ однимъ желаніемъ послужить церкви Б. тѣмъ дарованіемъ, какое кто получилъ, какъ добрый домостроитель много различной благодати Божіей (1 Петръ, 4, 10),—это и будетъ составъ Всероссійскаго Церковнаго Собора. Къ этому нужно добавить, что любители статистики констатировали высокій образовательный цензъ членовъ собора, еще ни одно изъ законодательныхъ учреждений въ Россіи не имѣло такого количества лицъ съ высшимъ и среднимъ образованіемъ какъ Церк. Соборъ. Вотъ какое впечатлѣніе выносили посторонніе посѣтители засѣданій Собора отъ мірянъ изъ простецовъ. „Члены изъ мірянъ въ своей массѣ производятъ прекрасное впечатленіе своимъ церковнымъ настроеніемъ, пониманіемъ значенія момента, сознаніемъ своей отвѣтственности и положенія. Хотя крестьянская масса оказалась не вполне подготовленной къ своей новой роли (при теоритической разработкѣ вопросовъ), но недостатокъ образованія съ избыткомъ возмѣщенъ искренностью религіознаго чувства, преданостью церковному дѣлу и присущей славянской расѣ способностью интуитивно идти къ истинной цѣли». Не менѣ лестный отзывъ давали посторонніе наблюдатели о работоспособности соборянъ. Въ братскихъ рѣчахъ Тамбовской епарх. пришлось прочесть слѣдующее. „Откровено, нисколько не преувеличивая дѣйствительности, скажу, что за всю жизнь, за время моихъ работъ въ разныхъ частяхъ Россіи, не исключая, и Петроградъ, я нигдѣ не видѣлъ

кропотливаго труда и такого глубокаго сердечнаго отношенія къ церковному дѣлу, какъ на церковномъ Соборѣ. Я не разъ писалъ въ братскихъ рѣчахъ объ отвѣтственности слова и дѣла современнаго гражданина свободной страны. Я говорилъ, что намъ недостаетъ сознанія этой отвѣтственности. Я мечталъ видѣть проникновеніе этого сознанія въ нашу общественную среду. Теперь эта мечта нашла свое осуществленіе въ словѣ и дѣлѣ нашего церковнаго печальника Всероссійской Свободной Русской церкви“.

Какъ избранники народа вѣрующаго члены собора всѣми силами своего духа съ перваго дня своего вступленія въ Москву стремились быть въ общеніи со всей вѣрующей Русью, какъ въ молитвѣ, такъ и въ дѣянїяхъ. Первымъ дѣянїемъ ихъ была все народная молитва въ Успенскомъ соборѣ 15 авг. Успенскій соборъ—это національная всенародная святыня всей Россіи. Здѣсь все говоритъ о томъ прошломъ, когда церковь была дѣятельной строительницей русской земли. Сюда, чтобы почерпнуть силы на подлежащій подвигъ, и устремились члены собора. Здѣсь послѣ литургіи они поклонились Св. мощамъ Свв. Ермогена, Петра, Юнны и Аилиппа. Выслушали грамоту Св. Синода объ открытіи Собора, и пропѣли хоромъ подъ управленїемъ М. В. Родзянко символъ вѣры. Парами вышли изъ храма и прослѣдовали въ Чудовъ монастырь для поклоненія Св. мощамъ св. Алексія. Поклоненіе мощамъ святителей, послужившихъ благу церкви и родной земли, напоминало членамъ собора о дѣйствительной силѣ церковной. Кремлевская площадь была залита народомъ. Ярусы колокольні Ивана Великаго также заполнены. Золотой лентой тянет-

ся волна духовенства въ праздничныхъ облаченіяхъ. Стройно шествуютъ міряне Впереди святыни Успенскаго собора. Около часа дня соборное шествіе выходитъ на Красную площадь: Соборъ встрѣчается съ народомъ. Представилась неопиcуемая картина. Тысячи богомольцевъ, пришедихъ Крестнымъ Ходомъ изъ 32 Храмовъ Москвы, слились съ много тысячной волной, хлынувшей изъ Кремля въ громадный океанъ Красная площадь невмѣщала стихійно рвавшихся сюда народныхъ массъ. Въ единеніи съ этимъ то вѣрующимъ народомъ на историческомъ лобномъ мѣстѣ и совершилъ Церк. Соборъ первое открытое молебствіе по особому чину. Пѣли члены Собора и Народъ. Велика была красота этой картины и неопиcуема сила стихійнаго религіознаго воодушевленія, охватившая богомольцевъ. Недаромъ Е. Н. Трубецкой, вспоминая это торжество, говорилъ, „Среди великой скорби, переживаемой нами теперь, есть одинъ проблескъ свѣтлой радости. Никто не забудетъ минуты, проведенныхъ въ Успенскомъ Соборѣ и на Красной площади 15 августа“: По окончаніи молебствія Соборное шествіе Крестнымъ Ходомъ возвратилось въ Кремль, а Храмовыя процессіи возвратились домой.

16 авг. литургія въ Храмѣ Христа Спасителя. Члены Собора входятъ по билетамъ. За литургіей Протопресвитеръ Н. А. Любимовъ горячо призываетъ Соборъ помочь православному народу на тернистомъ историческомъ пути; помощь эту Соборъ можетъ оказать, когда скажетъ во всеуслышаніе слово Правды и любви Христовой. Послѣ литургіи епископы въ мантияхъ выходятъ изъ алтаря на средину храма, размѣщаются по старшинству частію на кафедру, частью

по сторонамъ на покрытыхъ краснымъ сукномъ скамьяхъ. По сторонамъ же на сутляхъ остальные члены Собора заняли мѣста. Затѣмъ, всѣ встали. Раздалось воодушевленное и исполненное благоговѣнія пѣніе членовъ Собора: „Днесъ благодать Св. Духа насъ собра“... Когда пѣніе смолкло, всѣ сѣли. Началось чтеніе привѣтствій—отъ Вр. Правительства, Св. Синода, Государ. Думы, Город. Думы, отъ разныхъ духовныхъ и свѣтскихъ организацій, ученыхъ и общественныхъ учреждений и отдѣльныхъ лицъ. Въ этихъ привѣтствіяхъ выражались съ одной стороны радость объ освобожденіи Православной Церкви отъ узъ формализма, отъ подчиненія ея политическимъ и личнымъ цѣлямъ, съ другой высказывалась надежда, что Соборъ найдетъ силы для умиротворенія и просвѣтленія мятущейся народной души, призоветъ Православную Русь на путь любви и правды, внѣ котораго смерть.

17 авг. Засѣданіе открылось въ залѣ Епархіальнаго дома, приспособленномъ специально для этой цѣли. Залъ соединяется съ храмомъ. Во время засѣданій Собора завѣса, отдѣляющая храмъ, поднята и храмъ открытъ. Въ части, соприкасающейся съ храмомъ, мѣста для президіума, членовъ соборнаго совѣта и епископата, въ противоположный для прочихъ членовъ Собора. На аналоѣ Св. Крестъ и Евангеліе. Съ лѣвой стороны отъ президіума кафедра, съ правой мѣсто секретаря, внизу около кафедры—мѣста для докладчиковъ и нѣсколько мѣстъ для корреспондентовъ. Сзади членовъ Собора—мѣста для постороннихъ, которые по рекомендаціи членовъ Собора могутъ получать билеты для входа на засѣданія. Итакъ вся работа Собора въ пленарныхъ засѣданіяхъ происходитъ въ

Храмъ предъ крестомъ и евангеліемъ. Посему чувствуется всѣми, что и кафедра здѣсь—мѣсто священное.

Дѣловыя засѣданія Собора начались 17 авг. и продолжались до 9 декабря. 9 декабря работы Собора прерваны съ тѣмъ, чтобы 20 января ихъ возобновить. Невозможно въ краткомъ докладѣ охватить всю работу Собора въ теченіи 115 дней. Поэтому въ настоящемъ случаѣ я попытаюсь нѣкоторыми фактами соборной работы пояснить лишь общій тонъ ея.

Чрезвычайныя обстоятельства переживаемаго времени, вѣковая тоска по Соборѣ будили цѣлый рой надеждъ, требовали огненнаго слова, творенія, новой жизни, даже, если угодно, чуда.—воскресить кости иссохшія... Но для этого еще не пришелъ часъ. Для этого съ одной стороны еще не окрѣпли силы нашихъ соборянъ, съ другой—нѣтъ всего нужнаго въ самой христіанской общинѣ. Соборъ своими трудами къ этому лишь началъ расчищать тернистый путь. Въ той искренней преданности интересамъ церкви, съ какой члены собора встрѣтились другъ съ другомъ, я вижу залогъ успѣха этой работѣ. Правда, съ внѣшней стороны мы здѣсь видѣли нѣкоторые оттѣнка разногласія, даже внѣшее дѣленіе на 3 группы;—братство ревнителей православнаго преданія и церковновою, группы соборнаго единенія и церковнаго возрожденія. Каждая группа въ началѣ пыталась устраивать свои частныя собранія, намѣчать планъ тактики и работы, пыталась пропагандировать свою идеологію. Но, когда пришлось членамъ Собора стать вплотную къ дѣловой работѣ, оказалось, что у всѣхъ одна великая цѣль служеніе церкви Б., у всѣхъ полное единство догматическаго вѣропониманія, есть несогласіе лишь

въ пониманіи задачъ церковнаго устроенія. Горячее желаніе послужить міру церковному, спасенію родины, взаимное уваженіе ослабило остроту этого несогласія, открыло возможность не парламентскимъ только большинствомъ подчинять волю однихъ другимъ, а путемъ долгихъ, иногда очень скорбныхъ переживаній приходитъ къ единодушному рѣшенію. Въ моемъ сознаніи, какъ печальное исключеніе ихъ этого, среди работъ собора на пленарныхъ засѣданіяхъ отпечатлѣлись лишь три факта: 1) требованіе нѣкоторой части соборянъ включить въ составъ соборнаго совѣта непременно одного крестьянина оставило осадокъ классової розни, 2) постановка вопроса объ избраніи редактора Ц. Об. Вѣстн. на обсужденіе собора показалась странной, могъ бы это сдѣлать или издательскій отдѣлъ изъ Св. Синода, или Высшій Церк. Совѣтъ. и 3) спѣшность постановки второе о совершеніи акта избранія патріарха какъ будто на нѣкоторое время разрушила то единодушіе, съ которымъ возстановленіе патріаршества было принято на предшествующемъ засѣданіи. Но, какъ видите, все это дѣла внѣшняго распорядка, а не сущности соборной работы. И потому не могли разрушить единенія въ соборной средѣ. Въ остальномъ же тонѣ дѣловитости, жажда взаимнаго единенія и тѣснаго общенія съ вѣрующимъ народомъ, готовность возможно полнѣе осуществить начало соборности, помочь общему благу церковному и государственному до забвенія собственной безопасности—характеризуютъ общее настроеніе соборянъ.— Тонъ дѣловитости сказался въ началѣ на засѣданіяхъ 18, 19 и 21 авг. при избраніи предсѣдателя собора, товарищей его, секретаря, его помощниковъ и членовъ

Соборнаго Совѣта. Митрополитъ Тихонъ, архіепископы Арсеній и Антоній, протопресвитеры Любимовъ Н. А. Шавельскій Г. І., князь Е. Н. Трубецкой М. В. Родзянко, В. П. Шеинъ, П. В. Гурьевъ, В. Н. Бенешевичъ, Митроп. Платонъ, Проф. П. П. Кудрявцевъ и Прот. Ал. П. Рождествеескій избирались подавляющимъ большинствомъ, какъ цѣнные работники въ организаціи Соборнаго труда. Четыре мѣсяца первой сессіи собора закрѣпило это настроеніе. И въ декабрь девизъ дѣловитости былъ доминирующимъ при избраніи какъ членоръ Священнаго Синода такъ и членовъ Высшаго Церковнаго Совѣта. Въ составъ перваго избраны—митрополиты Арсеній, Антоній, Сергій и Платонъ Архіепископы Анастасій и Евлогій. Въ составъ второго вошли отъ клира—протопресвитеры Г. І. Шавельскій, Н. А. Любимовъ, протоіереи Ал. В. Санковскій А. М. Станиславскій и псаломщикъ Ан. Г. Кулашевъ, отъ монашества архимъ. Виссаріонъ, отъ мірянъ С. Н. Булгаковъ, С. М. Раевскій, А. В. Карташевъ, И. В. Громогласовъ Е. Н. Трубецкой и П. Д. Лапинъ. Конечно идеологія протопр. Шавельскаго и прот. Станиславскаго далеко неодинакова. Но способность къ участію въ законодательной работѣ открыли тому и др. двери Высшаго Церковнаго Совѣта.

Порывъ единодушія и готовности жить страданіями и радостями русскаго народа впервые сказанъ 15 авг. въ актѣ всенароднаго моленія. Повторялся въ засѣданіи 17 авг. въ той разрывающей душу скорби, которая охватила всѣхъ соборянъ при тяжелой вѣсти протопресвитера Г. І. Шавельскаго о тяжелой болѣзни нашей арміи. Нашъ чудо-багатырь русскій

воинъ, повѣствовалъ о. Протопресвитеръ, давно совершалъ чудеса. При скудныхъ матеріальныхъ средствахъ силой своею духа наводилъ страхъ на врага и являлъ неподражаемые геройскіе подвиги. Теперь онъ обнищаль духомъ. Опутанный тенетами большевитской пропаганды онъ безсиленъ для врага и страшенъ для родины. Нѣмецкія звѣрства въ сравненіи съ звѣрствами нашихъ солдатъ при послѣднихъ отступленіяхъ—дѣтскія шалости и потому собранныя сказанія о нихъ нужно разорвать и бросить... Мы слушая такую горькую повѣсть, не могли удержаться отъ слезъ. Но, утѣшалъ о. Протопресвитеръ, не все еще погибло. Если есть погибшіе для церкви и родины, то есть и Никодимы; тайно приходящіе къ священнику ночью и глубоко скорбящіе о разрухѣ. Больше же половины—люди растерявшіеся. Ихъ нужно спасти. Первое слово нужно отдать арміи. И оно отдано особымъ посланіемъ. Возьмите 114 № Ц. Вѣстн. Прочтите это посланіе и вы увидите въ немъ глубокую скорбь о томъ, что въ сердцѣ рускаго человѣка сталъ затуманиваться свѣтлый образъ Христа, наступаетъ непроглядная тьма, гибнетъ великая могучая святая Русь. Тамъ грозное слово, обращенное къ растлителямъ въ войнахъ чистой вѣры, къ убійцамъ ихъ духа. Тамъ увѣщаніе къ обманутымъ врагами и предателями. Тамъ слово ободренія къ малодушнымъ и колеблющимся. Тамъ слово любви изъ глубины израненнаго сердца къ вѣрнымъ своему долгу славнымъ воинамъ. Призывъ къ всѣмъ сплотиться въ одну дружную семью, сильную любовью къ родинѣ и во имя Христа готовую на всякія жертвы для спасенія ея. Словомъ, здѣсь Соборъ въ духѣ и силѣ Іереміи даль

неисчерпывающую программу для вразумления безумных предателей и укрепления в подвиг славных героев.

Съ другимъ словомъ церк. соборъ обратился къ всему православному народу рускому. Въ этомъ посланіи, изобразивъ ужасъ положенія нашей родины напоминая, что причина этого—бездна нашего духовнаго паденія (Прот. Іерем. II, 13), спасеніе наше въ показаніи, въ осуществленіи любви Христовой, въ готовности въ духъ св. любви къ народу *служить России, а не партии*. Въ дальнѣйшей своей работѣ Соборъ старался стать ближе къ жизни страны и поднимать свой авторитетный голосъ по поводу важнѣйшихъ событій. Раздавалось его слово по поводу чинимыхъ во многихъ мѣстахъ грабежей и убійствъ, выборовъ въ Учредительное Собрание, по поводу междоусобной брани, призывъ къ пожертвованіямъ на восстановленіе разрушенныхъ Кремлевскихъ святынь, поученіе по случаю мученической кончины свящ. о. І. Кочурова и др., обращеніе къ всему православному духовенству нести мужественно крестъ паствы въ настоящіе дни и къ всѣмъ православнымъ чадамъ церкви помочь пастырямъ въ несеніи этого Креста (№ 65 Ц. Об. В.). Не говоря уже о необходимости самого внимательнаго отношенія къ послѣднему обращенію, нужна бы всѣмъ вѣрующимъ людямъ особенно близко къ сердцу принять посланія Собора по поводу выборовъ въ Учредительное Собрание (№ 124 Ц. Об. В.) и по поводу междоусобной распри (№ 149 Ц. Об. Вѣсти). Хотя актъ выборовъ уже прошелъ, но та программа, которой д. руководиться не только пастырь, но и всякій преданной церкви вѣрующей че-

ловѣкъ, едва ли когда нибудь устарѣетъ для Христіанскаго міросозерцанія. Здѣсь священный соборъ призываетъ благословеніе Б. на государственнй трудъ, чтобы совершился снъ съ теплой молитвой, въ духѣ мира и правды во имя Б. Вѣра православная д. б. для нихъ столпомъ огненнымъ показующимъ путь черезъ пустыню бездолія въ землю обѣтованную. „Непримиримостью партій и сословнымъ раздоромъ не созидается мощь государства, неврачуются раны отъ тяжелой войны и возбудительнаго раздора“. „Новое строительство жизни русской не должно приводить къ опустощенію души народной, къ расхищенію сокровищъ вѣры Христовой, не должно утверждаться на ложномъ основаніи, на отрицаніи уничтоженіи ученья Христова, на невѣріи и безбожіи“... Въ посланіи по поводу междоусобной работы, избравивъ всѣ ужасы ея, Соборъ Свидѣтельствуетъ о причинахъ ея, несбыточности ожиданій и утверждаетъ, что не явится власти востгину народной, достойной получить благословеніе церкви православной, пока со скорбной молитвой и слезнымъ покаяніемъ не обратится мы къ тому, безъ кого все трудятся зиждующіе градъ.

Не менѣе горячо стремился ц. Соборъ закрѣпить свое общеніе съ вѣрующимъ народомъ черезъ молитву. На первыхъ же засѣданіяхъ собора заговорили о необходимости мистическаго общенія избранниковъ народныхъ съ избравшими ихъ. Выступилъ архіеи. Кириллъ съ заявленіемъ о ежедневномъ возношеніи молитвы о соборѣ во всѣхъ церквахъ Россіи и тѣмъ создать связь между церковнымъ народомъ и посланными имъ членами собора. Князь Е. Н. Трубецкой говорилъ: „Соборъ долженъ быть всероссійскимъ не только по

свое программѣ и названію, но и дѣйствіемъ. Нужно чтобы вся Россія приобщила къ дѣйствіямъ собора. Во всякомъ захудаломъ приходѣ долженъ властно слышаться призывъ собора. Мы переживаемъ еще начало болѣзней, народъ не сознаетъ всего ужаса нашего положенія. Нужно молиться вездѣ. Долженъ быть постъ и покаяніе“. Обращенія эти нашли живой откликъ въ сердцахъ соборянъ. Вся Россія б. призвана совершить по особому чину молебное пѣніе по случаю открытія Церк. Собора и возносить особыя прошенія не эктеніяхъ и молитву о церк. соборѣ.

Рѣшено 26 авг. помолиться въ Москвѣ, 27 совершить паломничество въ Троице-Сергіеву Лавру, 29 авг. объединиться въ молитвѣ о павшихъ герояхъ, погребенныхъ на братскомъ кладбищѣ, 14 сентября и 1 окт. призвать весь народъ къ молитвѣ и покаянію въ семинарскомъ храмѣ совершать ежедневно архіерескимъ служеніемъ Божественную литургію. Во всемъ этомъ члены собора искали силъ для своихъ трудовъ. И души вѣрующихъ по вѣрѣ получали просимое. Общая единоплеменная молитва окрыляла духъ, обогащала святыми впечатлѣніями и давала силы смѣло смотрѣть впередъ. Особено неизгладимы св. впечатленія отъ паломничества 27 ав. въ Троице-Сергіеву Лавру. Еще въ пути служеніе молебна предъ Крестомъ съ частицей животворящаго древа, предъ чудотворной иконой Владимірской Б. Матери и др. святынямъ Успенскаго Собора, съ окропленіемъ всего поѣзда св. водой при пѣніи всѣхъ пѣснопѣній великимъ знаменнымъ напѣвомъ обогатило насъ благодатнымъ настроеніемъ. На ст. Сергіево изъ Лавры св. Успенскаго собора б. встрѣчены крестнымъ ходомъ.

Въ Лавру направилось грандіозное шествіе. Храмъ оказался переполненнымъ народомъ. Однако близость святынь приковала къ себѣ вниманіе всѣхъ. Трехъ часовое служеніе при пѣніи Лаврскаго хора совершенно никаго не утомило. Осмотръ всѣхъ достопримѣчательностей Лавры послѣ братской трапезы еще болѣе закрѣпилъ высокій религіозный подъемъ и вѣру въ нѣсокрушимость силы православія. При такомъ настроеніи и обратно Крестный ходъ изъ Лавры на ст. Сергіево совершился съ неменьшимъ торжествомъ, чѣмъ впередъ. Очень можетъ быть, что благодарная помощь, полученная здѣсь поддержала наши слабыя силы въ дни выпавшихъ впоследствии на нашу долю нелечкихъ испытаній и руководила въ стремленіи идти примиряющее почти всѣхъ рѣшеніе подлѣжавшихъ обсужденію Собора дѣлъ. Наученные этимъ опытомъ и дальше въ дни скорбей и искушеній всѣ стремились въ молитвѣ найти утѣшеніе для себя и для другихъ.—Очень многихъ привлекалъ къ себѣ и другой памятникъ проявленія силы человѣческаго духа, плѣненного идеей религіознаго служенія Воскресенскій монастырь или иначе сказать новый Іерусалимъ, гдѣ патріархомъ Никономъ воздвигнутъ замѣчательный помятникъ Храмоздательства,—Храмъ Воскресенія Христова по образу и модели Іерусалимскаго. Здѣсь почиваетъ и самъ создатель этого чуда строительнаго искусства. Побывавъ здѣсь увидѣть собственными очами, какъ безгранично велика сила духа человѣческаго, проникнутаго религіозной идеей, здѣсь нельзя не убѣдиться, что нѣтъ подвига выше служенія Воскресшему и могущему воскресить всѣхъ Христу.
